

**Вопросы истории и культуры
северных стран и территорий**

**Historical and cultural problems
of northern countries and regions**

Научные статьи

УДК 811.511.2'373"18"

**Заметки о долганской лексике
в долганско-русском словаре К.М.Рычкова**

Фудзисиро С.¹

Аннотация

Долганско-русский словарь на 1534 карточках, созданный К.М. Рычковым, значительно отражает форму долганского языка в Туруханском крае (на Таймыре) в начале 20-го века. В статье мы, рассматривая ряд заглавных слов с аномальной позицией ударения (т.е. слова с ударением не на последнем слове), выдвигаем предположение, что эти аномалии связаны со сложным процессом формирования долганского языка.

Ключевые слова: долганский язык; языковая связь; Туруханский край; якутский язык; северные языки; формирование лингвистического общества долган

**Some remarks on the Dolgan-Russian Card Dictionary compiled
by K.M.Rychkov in the early 20th century**

Fujishiro S.¹

Abstract

The Dolgan-Russian Card Dictionary (1534 cards) compiled by K.M.Rychkov well reflects the situation of Dolgan (a Turkic language) in the Turukhanskij region (Tajmyr Peninsula) in the early 20th century. In this paper, among many unique Dolgan word forms in the dictionary, we focus on entries with accent positions that are

different from the norm of today's Dolgan language and we argue these deviations may be related with the complex process of Dolgan language formation in northern Siberia.

Keywords: Dolgan language, Language contact, Turukhanskij kraj, Yakut language, Languages in the north, Formation of the linguistic community of the Dolgan language.

¹*Сэцу Фудзисиро. Профессор, Отдел гуманитарных исследований колледжа сестринского дела. Кобэ, Япония.*

Setsu Fujishiro, Professor of Dept. of Human Studies, Kobe City College of Nursing, Kobe, Japan.

e-mail: setsu@tr.kobe-ccn.ac.jp

© Сэцу Фудзисиро

0. О долганско-русском словаре, созданном К.М. Рычковым в начале 20-го века.

Общественный деятель, этнограф, журналист и лингвист К.М. Рычков (1882-1923) пробыл в Туруханском крае более 10 лет в начале 20-го века. В 1908 и 1909 гг. К.М. Рычков путешествовал на Таймыре и собрал лингвистический материал, в который включены около 4500 долганских слов. Обработав эти материалы, Рычков завершил долганско-русский словарь из 1534 слов на карточках. Ныне словарь Рычкова хранится в Институте восточных рукописей Российской академии наук (бывший Азиатский Музей Императорской Академии Наук). Автор исследует этот карточный словарь и планирует опубликовать его с лингвистическим исследованием о процессе формирования общества долганского языка¹. В настоящей работе, нам хочется коротко сообщить о некоторых интересных фактах, найденных в словаре с точки зрения языковой связи.

Словарь Рычкова состоит из 1534 карточек и на каждой карточке написано в принципе одно долганское слово и дан его

¹ Долганский язык – язык долган, один из языков народностей Севера и генеалогически один из тюркских языков, в настоящее время часто считается таймырским диалектом якутского языка. По переписи 2010 года, долган около 7.8 тыс., число говорящих на долганском языке – всего 1 тыс. человек.

перевод на русском языке. Словарь написан русской графикой с несколькими дополнительными буквами. Каждая словарная единица аккуратно переписана Рычковым, и все карточки поделены на 27 связок в зависимости от начальной буквы. Каждая связка покрыта бумажной обложкой, на которой написаны номер папки (связки) цифрами и соответствующая начальная буква, а также номер карточки в данной связке, который написан в двух вариантах: цифрами и прописью. Судя по почерку, начальные буквы написаны Рычковым, но номера папок и карточек не написаны Рычковым. На самом деле, номер 18 для нумерации связок слов повторяется ошибочно; кроме того, на связках слов, начинающихся с двухточечной ö, номера написаны вверх дном. Это отражает, что деление на связки сделано Рычковым, а нумерация сделана после того, как материал был послан в бывший Азиатский Музей в Санкт-Петербург.

По письмам К.М. Рычкова к алтаисту Российской Комиссии В.Л. Котвицу мы можем проследить процесс составления словаря.

В письме к В.Л. Котвицу от 1 мая 1911 года (№49-12-6)² Рычков писал «...Такимъ образомъ, только въ С.-Восточной половинѣ Туруханскаго края придется имѣть дѣла съ слѣдующими шестью нарѣчіями, на которыя дѣлят сами себя Туруханскіе тунгусы: 1) Панкагирское, 2) Кур'кагирское, 3) роды: уоча'р, хіраһыр, удыгір', јодагі'р, камбахі'р, һуһуги'р, јалигір, Ојöгі'р и еміда'к --- особое нарѣчіе. 4) Роды: Уһдакір, јалтакігір, токобо, Бајәгир --- особое наречіе. 5) Роды: Каранто, Доңгот, Долһар --- особое наречіе. 6) Роды: Malһa', јалигін, тембегі'н, како', һараһын, бајаһын --- особое наречіе. Отъ предпоследней группы - родовъ Каранто', Доңот и Долһа'р --- у меня имѣется словарь въ 4500 словъ и немного фольклорнаго матеріала, достаточный матеріаль мы имѣемъ только отъ послѣдней группы, наиболее интересно въ лингвистическомъ отношеніи і по остальнымъ же наречіямъ матеріала совершенно нѣтъ и врядъ ли онъ гдѣ либо имѣется».

И также в письме от 5 декабря 1911 года (№49-12-28) Рычков писал, что «... Одновременно высылаю Вамъ словарь въ 1530 корены. словъ Съв. тунгус. родовъ Турх. Края јако'л, Доңот

² Номера у писем – шифры инвентаря Архива Института восточных рукописей РАН. Также см. S.Fujishiro (2011) стр.195-196

и Dolhar, известных под общим названием Долгань. В следующий раз вышлю добов. словарь Кемчугских тунгусов и оставшийся фольклор. ...»

В письме от 9 декабря 1911 года (№49-12-30) Рычков писал, что «... На днях послал Вам долганский словарь в 1530 корены. словъ, но забыл предупредить, что онъ долженъ быть оплаченъ особо, ибо я на него потратилъ около трехъ лѣтъ. Предложите его Азіатскому Музею за 300 руб., а я обещаю къ нему еще обстоятельную работу о долганахъ».

Судя по письмам к Котвицу, Рычков составил долганско-русский словарь, включающий около 1530 слов (на карточках) на основе собранных им материалов, в которых содержится около 4500 слов. Заглавные слова на карточках (т.е. в словаре) написаны рукой Рычкова аккуратно и карточки не похожи на заметки при полевой экспедиции.

1. Лингвистическая ценность и значение долганского словаря К.М. Рычкова

Считается, что формирование долганского языка проходило в 17 веке или в начале 18 века на основании якутского языка. На самом деле, нельзя определить точное время его формирования. Процесс формирования языка сопровождался рядом исторических событий на фоне встреч и столкновений северных народов. Процесс же формирования этнического общества долган более или менее можно проследить на основе исторических документов, экспедиционных записей, а также в преданиях и легендах родовых кланов, отражающих память этноса, хотя все-таки, сложно указать с точностью.

Словарь Рычкова создан в начале 20-го века, когда долганский язык «совершился» как один язык и, следовательно, языковое общество было сформировано. После Рычкова лингвистическое общество долган начало подвергаться сильному влиянию русского языка, а также влиянию норм литературного якутского языка. Мы считаем, что словарь Рычкова отражает «собственную фигуру прото-долганского языка».

Ниже прилагается один пример из множества интересных характеристик, которые мы можем считать возникшими вследствие контактов языков, участвовавших в создании долганского языка в течение сравнительно короткого

периода его формирования.

2. Знак ударения в словаре Рычкова

Как известно, ударение современного долганского языка падает на последний слог. Среди 1534 заглавных слов, на первый взгляд, в словаре Рычкова около 10% имеет знак ударения не на последнем слоге. Среди этих 10% заглавных слов, мы выделяем следующие группы по месту знака ударения: (1) заглавные слова со знаком ударения вместо долгого гласного или дифтонга, (2) заглавные слова со знаком ударения не на последнем слоге из-за неправильного выделения слов в аналитических выражениях, (3) заглавные слова, у которых ударение падает собственно не на последний слог. Ниже подробнее о каждой группе.

(1) Заглавные слова со знаком ударения вместо долгого гласного или дифтонга

В словаре Рычкова употребляется знак долготы гласного в виде надстрочной черточки, как в \bar{a} . Такие гласные со знаком долготы редко появляются в заглавии, но они, т.е. долгие гласные имеются в соответствующих словах в современном долганском языке.

Например³,

(форма Рычкова) «(перевод Рычкова)» :
(соответствующая форма сов. долганского языка)
ота'к «огненный» : уотаак

³ В словаре Рычкова, долганские слова написаны буквами на основе русского алфавита. Ниже прилагаем предварительный перечень сопоставления букв в словаре Рычкова (слева) с буквами современного долганского языка (справа):

a----a	б----б	w----w	г, h---г	д----д	ц----(дь)	i----i	j----й	к----к
l----л	м----м	н----н	ң, h----ң	о----о	ö----е	п----п	р----р	s----с
x, h----h	т----т	у----у	ÿ----ÿ	ф----ф	ч----ч	ш----ш	ы----ы	e----э
ā----aa	ī----ии	ō----oo	ÿ----уу	ы (с черточкой)----ыы	ē----ээ			

В словаре Рычкова h выражает звонкий глоттальный щелевой (voiced glottal fricative) [h] или/и глухой глоттальный щелевой (voiceless glottal fricative) [h̥]. Этот знак употребляется в словаре, также как и знаки г[g] и ң [ŋ]. Буква x в словаре Рычкова – как h [h] в современном долганском языке. В словаре Рычкова знак ' – знак ударения. В словаре Рычкова есть еще другой знак, который можно считать как знаком смягчения предыдущего согласного. Здесь мы поставим знак ' как этот знак смягчения.

хамы'ра	«ливень»	:	хамыыр	«дождь»
хыл'и	«мозгъ»	:	хилии	
коһу'н	«смелый»	:	коһуун	

оңо'к «кость» «чёрствый»: оңуок

хаму'к «замокъ» : хамуок

Кроме того, есть примеры, приводимые ниже, где долгота гласного изображается как в современном долганском языке удвоением гласного.

(форма Рычкова) «(перевод Рычкова)» :
(соответствующая форма сов. долганского языка)

хаа's «весна» : хаас

быһа'каас «брови» : быһа каас «прямые брови»

Кроме вышеуказанных примеров, есть заглавные слова, где знак ударения поставлен не на последнем слоге.

Например,

(форма Рычкова) «(перевод Рычкова)» :
(соответствующая форма сов. долганского языка)

ко'һас «гагара (малая)» : куогас

харсе'рде «утро» : харсиэрда

та'јдым «догадался» : таайдым

ту'ки «сохатый» : туокии

ху'ка «сука» : хуука

купе'цтыр «купцы» : купизэстар

Эти примеры показывают, что знак ударения Рычкова, хотя без целостной последовательности, отражает и долготу гласного, и дифтонг якутского языка. Что касается причины, то ударение на последнем слоге иногда объясняется источниками слов, например, ху'ка заимствовано из русского слова су'ка; купе'цтыр - заимствовано из русского слова купе'ц.

(2) Заглавные слова со знаком ударения не на последнем слоге из-за неправильного выделения слов в аналитических выражениях

Среди заглавных слов с ударением не на последнем слоге у Рычкова есть ряд заглавий, которые записаны как одно слово, несмотря на их аналитический состав, т.е. они являются словосочетаниями и состоят из двух слов. У таких заглавий, ударение падает как будто не на последний слог, а на самом деле на последний слог в соответствии с нормой современного

долганского языка.

Например,
(форма Рычкова) «(перевод Рычкова)» :
(соответствующая форма сов. долганского языка)
ба'ретым «быль» : баар этим
ка'сете «гусятина» : каас этэ
туһу'да «ничего, никого» : тугу да «ничего»
рактаһы'ктар «царица» : дьактар ырактаагы

В вышеуказанных заглавных словах, знак ударения падает в соответствии с языковой нормой, если составные части выделить в отдельные слова как в современном долганском языке.

Судя по письмам или заметкам Рычкова, он владел эвенкийским языком, но недостаточно знал якутский язык. Из-за этого в словаре Рычкова включен ряд заглавных слов, в которых можно выделить аналитические фразы. С другой точки зрения, существует вероятность, что эти собственно аналитические выражения, т.е. словосочетания, воспринимались как одно слово у говорящих на долганском языке в то время, т.е. в начале 20-го века.

(3) Заглавные слова, у которых ударение падает собственно не на последний слог

За исключением заглавных слов, включенных в вышерассмотренные группы (1),(2), остаются те, которые можно считать «инохарактеристическими заглавными словами». Здесь мы перечислим слова группы (3) и в следующих главах дадим лишь предварительный анализ.

В группу (3) включены слова, которым можно найти соответствующую лексику в современном долганском языке, и слова, которым невозможно сразу найти соответствующие формы в современном языке. Ниже даны примеры:

(форма Рычкова) «(перевод Рычкова)» :
(соответствующая форма сов. долганского языка)
а'чik «голодь» : аччык
бе'ksö «женск. половой органъ» : бөкү
да'ksi «равнина» : дэкси
де'lбы «сразу» : һонно
ilila'бын «несу» : иллэбин
ip'a'чи «семендуха» : ?

кана'чä	«кузнецъ»	: ?
ke'nse	«сказывать»	: кэпсээ
ү'јде	«подумать»	: өйдөө

3. Происхождение новых слов из аномального места ударения.

Откуда долганский язык словаря Рычкова получил свободное ударение? Рассматривая эти заглавные слова с необычным ударением на последнем слоге в группе (3), мы искали источники, откуда происходят эти необычные ударения в «прото-долганском языке». Если заглавные слова считаются имеющими лексический источник из какого-то определенного языка, который участвовал в формировании долганского, возможно ли, что данная характеристика ударения отражает его происхождение? Например, кроме массы слов якутского происхождения, встречаются слова эвенкийского, самодийского и даже монгольского (через якутский язык) происхождения, но в результате нам не удалось определить источник феномена необычного места ударения. Единственный факт, который можно определить – это то, что долганская лексика в словаре Рычкова в основном принимает лексику из якутского языка, также как и современный долганский язык, а то, что касается ударения: правила ударения современного языка не вполне отражают долганский язык того времени, когда Рычков составлял свой словарь.

Мы можем предположить, что частично причиной необычного ударения является отражение ударения заимствованного слова или отражение долготы гласного либо дифтонга, как было показано нами выше. Еще можно рассмотреть отражение ударных систем языков, имевших тесный контакт с долганским языком во времена Рычкова. Судя по историческим данным в исследованиях Б.О. Долгих и в сочинениях Рычкова о путешествии на Таймыре, возможно существование двуязычия и даже триязычия, например, самодийский с якутским (долганским), эвенкийский с якутским (долганским), русский с якутским (долганским) и т.п.

Поскольку в формировании долганского языка участвовали несколько языков разного генеалогического происхождения, здесь мы приходим к выводу, что у слов в словаре Рычкова была ударная система, отличающаяся как от современного долганского языка, так и от якутского языка; мы

можем считать, что там была другая система ударения.

4. Ударение как средство смысловозначения.

Как мы указали выше, в словаре Рычкова найдены необычные ударные позиции. Среди них встречаются пары, которые можно считать минимальными. См. следующие примеры:

1) (форма Рычкова) «(перевод Рычкова)» :
(соответствующая форма сов. долганского языка)

ке'мна «уџжай» :камнаа

кемна' «смѣрай» :кэмнээ

2)

ты'на⁴ «душа» :ТЫЫН

тына' «парь» :ТЫЫН

3)

ла'рѳ «стрѣлка(насъкомое)» :лѳрѳѳ «бабочка»

ла'р'у «метлякъ» «бабочка» :лѳрѳѳ

4)

ла'та «вываливай» :ТОК

ла'та «доска» :ДОСКОО

Эти минимальные пары возникают вследствие сравнительно свободной системы ударения долганского языка Рычкова. Долганский язык формировался в процессе принятия якутского языка общим средством коммуникации между теми народностями, родной язык которых варьируется. Среди них, кроме говорящих на якутском языке, были двуязычные люди и, поскольку они не владели якутским языком свободно, их якутский язык был несовершенным. Этот несовершенный язык, возможно, считается в свою очередь в процессе формирования «прото-долганским языком». В словаре Рычкова отражается ряд нестабильных характеристик прото-долганского языка.

В примере (1) различие этих двух слов в якутском и в современном долганском языках выражается признаком гласных а и э. На самом деле в «прото-долганском языке» существуют и

⁴ Здесь «а» означает аффикс принадлежности 3 л. ед. ч. В словаре Рычкова у заглавного слова ты'на и тына' даются «душа» и «парь». Как в лексике якутского языка со значением, связанным с терминами тела, родственников и т.п., часто появляется аффикс принадлежности.

а, и э. Но здесь обе формы камнаа и кэмнээ нейтрализованы и влиты в кемнаа. Вместо различительного признака гласных появилось место ударения как средство различия смысла слов.

В примере (2) в якутском языке или в современном долганском языке, «душа» и «пар» выражается одной лексикой тыын(а). Говорящие на «прото-долганском языке» не любят или не понимают тот факт, что в якутском языке тыин является полисемической лексикой со значением «душа» и «парь». Благодаря этому, в «прото-долганском языке» не было строгого правила ударения, в долганском языке у информантов Рычкова «душа» и «пар» могут различаться, как и другие слова, следуя стремлению различить две семантики. Пример (3) имеет то же средство различия, хотя оба значения довольно близкие.

Пример (4) можно сравнить с ненецким языком: лата «доска», латá «расшириться, разлиться, вдавиться, и т.п.». Ударение ненецкого языка падает разноместно. В современном долганском языке, эти две лексики не найдены. В целом считается, что влияние самодийских языков слабо отражается на современном языке. Но, судя по ударным позициям, вполне возможно, что это самодийское влияние.

5. В этой статье лингвистический анализ проведен пока не исчерпывающе, хотя «прото-долганский язык», т.е. долганский язык в словаре Рычкова требует еще более подробного исследования. Этот материал показывает нам весь процесс рождения, развития, состояние зрелости языка в Сибири и открывает возможность выяснить механизм языковой экологии в целом.

Список источников и литературы

1. Barbolina, A., Fujishiro, S. The collected works Ogdó Aksenova (text, translation, commentary). CSEL series, 2001. vol. 4.
2. Fujishiro S. Identification and language change — on Turkic Language Area in Eurasia. KULR 19, 2002. pp. 95-115.
3. Fujishiro S. The process of formation of the Dolgan ethnicity and language —Based on material of K.M.Rychkov from Enisej Region of the former Russian Empire. CSEL, 2011. vol.17, pp. 175-214.
4. Krausse A. Russia in Asia (1558-1899). New York: Henry H.&Co., 1899.

5. Popova N., Fujishiro S. Сахалыы Сангарыах! (Sakha Language – Grammar, Conversation, Glossary), CSEL Booklet, Dept. of Linguistics, Kyushu University, 2007.

6. Shōgaito M. Turkic languages // Sanseido Encyclopedia of Linguistics, Sanseido, 1989. vol. 2, pp.937-950.

7. Азиатская Россия. М.А. Цветков и др. (ред.). Санкт-Петербург: Изд. Переселенческого управления главного управления землеустройства и земледелия, 1914. Т. 1-3.

8. Аксенова Е.Е., Бельтюкова Н.П. Кошеварова Т.М. Словарь долганско-русский и русско-долганский. Санкт-Петербург: Просвещение, 1992

9. Артемьев Н.М. Долганский язык. Часть1, Часть2. Санкт-Петербург: Изд. РГПУ им. А.И.Герцена, 2001.

10. Атлас Азиатской России. М.А. Цветков и др. (ред.). Санкт-Петербург: Изд. Переселенческого управления главного управления землеустройства и земледелия, 1914.

11. Барболина А.А., Артемьев Н.М., Фудзисиро С. Русско-долганский разговорник. Kyushu University, CSEL Booklet, 2007.

12. Вернер Г.К. Кетский язык // Языки Российской Федерации и соседних государств. Энциклопедия в 3-х томах, М., Наука, 2001. Т. 2, С. 99-106.

13. Воскобойников М.Г. О собирании и публикации устного народного творчества эвенков за годы советской власти // ЛГПИ им. А.И. Герцена. Ученые записки. 1960, Т. 167, С. 245-269.

14. Всероссийская перепись населения 2010. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

15. Государственные языки в Российской Федерации. Москва: Academia, 1995

16. Долгих Б.О. Происхождение долган // Сибирский этнографический сборник, 1963. Вып. 5.

17. К.М. Рычков как собиратель эвенкийского фольклора и общественный деятель // ЛГПИ им. А.И. Герцена. Ученые записки. Т. 353, С. 96-121.

18. Кривошапкин М.Ф. Енисейский округ и его жизнь: С двумя таблицами и картой золотоносной области Енисейского округа. Санкт-Петербург: изд. Имп. рус. геогр. о-ва, 1865

19. Нганасанский язык. Ленинград: Наука, 1979.
20. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. Санкт-Петербург, Петроград, Ленинград, 1907-1930.
21. Рычков, К.М. Поездка в северо-восточную тундру Туруханского края из с. Дудина. Москва: Типография Товарищества И.Н. Кушнеревъ и Ко, 1915
22. Терещенко Н.М. Ненецко-русский словарь. Москва, 1965.
23. Троицкий В.А. Хатанга. Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1987.
24. Убрятова Е.И. и др. Грамматика современного якутского литературного языка. Москва: Наука, 1982.
25. Убрятова Е.И. Язык норильских долган. Новосибирск: Наука, 1985.